

микродетектив

①

ВПЛЕНА

ЮТЭК

Микродетектив

В ПЛЕНУ

Москва

1990 г.

«ЮТЭК»

НАСТЯ
НАСТЯ
АЛЕША
МОИ
ПОРО

Оформление: художник Л. Басс и фотохудожник С. Голубков.
Тех. редактор: Е. Верба.
Корректор: Е. Сергеева.

Л46221. 24.04.90. Заказ 311, тираж 100 тыс. экз. Цена 95 коп.
Печать офсетная. Формат 60х90/32. г. Можайск.
УПМ ПТУ—70.

В ПЛЕНУ

4-го октября 1989 года примерно в 17 часов в управление уголовного розыска обратился заместитель председателя кооператива «Факел» Беломорский. Принял его старший оперуполномоченный Журицкий. Чуть позже в беседу включился старший оперуполномоченный по особым делам Нестеров. Надо сказать, что оба офицера — испытанные, закаленные сотрудники МУРа. Как говорится, прошли огонь и воду. Тем не менее, внешний вид посетителя произвел на них сильное впечатление. Посиневшее, распухшее лицо, в ссадинах и царапинах, с красными, словно опаленными белками глаз, являло собой гнетущее зрелище. Перебитая челюсть, надорванное левое ухо, проплешины от вырванных клочков волос... Такое могло привидиться разве что в кошмарном сне.

Но история, которую он поведал, превосходила все понятия о средневековых пытках и ужасах.

...В тот вечер Сергей отдыхал с приятелем в пивном баре «Белые ночи», что расположен недалеко от метро «Сокол». Неизвестно, чем они привлекли внимание компании, которая чувствовала себя здесь по-хозяйски. Возможно, излишне громкими разговорами о своем кооперативе, зарождающихся внешнеэкономических связях, доходах.

Один из компании попробовал спровоцировать драку. Проходя мимо столика, он зацепил стул Беломорского, и добавил:

— Пивом наливаешься, кабан? Сдвинул бы свой зад.

— Может твой сдвинуть? Чтобы мебель не цеплял, — последовал ответ Сергея.

Себя он чувствовал уверено. И высокий рост, и вес

под сто двадцать пять килограммов внушали другим уважение. Да и силушкой обижен не был. Но выйти из бара ему не удалось. Драка вспыхнула неожиданно. Напарник Беломорского исчез, а он сам был сбит с ног ударами бутылок по голове. Посыпалось стекло, помутилось сознание...

Словно сквозь сон Беломорский видел, как его погрузили в белые «Жигули», просевшие под тяжестью шести грузных тел, как помчались они по Ленинградскому шоссе. Причем, благодаря цепкой памяти, он запомнил не только модель и номер автомобиля, но и приметы, клички бандитов. Впрочем, ничем особенным эти парни от своих сверстников не отличались. Одеты были в варенки, кроссовки, спортивные куртки. Все типично. Выделялся разве что один из них, по кличке Слепень. На его левой щеке багровел довольно свежий шрам.

Автомобиль остановился возле типичной «башни».

— Вылазь и улыбайся прохожим, — произнес Слепень, взяв Беломорского под локоть. Тяжелой эта была рука, жестокой. Сергей понял, что ему не вырваться.

Жертву впихнули в лифт. Кабина плавно дернулась и заскользила вверх. А вот и дверь, обитая коричневым дерматином. Без номера. Здесь Беломорского скрутили, начали пытать. Вначале просто наносили удары, отбивая все внутренности. Особенно усердствовал молодой парень по кличке Комок. Он обрабатывал Сергея с перекурами, периодически разминая кисти рук и, казалось, следовал какой-то методике.

— Где ты живешь? — хрипел Слепень. — Назови адрес.

Беломорский отрицательно мотал головой, отхаркиваясь кровью. А потом потерял сознание, получив сокрушительный удар кистенем в лицо. И вновь очнулся, захлебываясь в ведре с водой. Это Комок приводил его в чувство.

— Так скажешь? Или гости не по вкусу?

— Дай-ка я попробую. — Высокий сутулый парень приблизился к Сергею, в его взгляде зловеще светилась жестокость садиста. В руке сверкал нож с тонким отточенным

лезвием. Взяв Беломорского за волосы, он резко откинул его голову назад.

— Ну все, сейчас как барана... — промелькнула мысль у Сергея. — Полоснет по горлу.

Но он не угадал. Садист приблизил лезвие к глазам:

— Ну, что будем выбирать: деньги или свет божий?

— Свет, — прохрипел Сергей. И он назвал свой домашний адрес, где бандитам было чем поживиться. Ключи у них уже были.

Трое поехали на квартиру, двое остались охранять пленника. Однако, когда те вернулись, то заявили, что в квартире почти ничего нет. Кооператор был поражен этим сообщением. Ведь дома у него было три игровых компьютера и более семи тысяч рублей. Куда все подевалось?

Забегая вперед, скажу, что бандиты обманули своих сообщников, припрятав по пути награбленное. Когда в ходе очной ставки это выплыло наружу, сотрудники милиции едва растащили подследственных. Думается, в местах лишения свободы воровская «справедливость» восторжествует.

Так или иначе, а отдуваться за свою «нищету» пришлось Беломорскому. пытки были возобновлены.

...Белые «Жигули» стремительно неслись по Волоколамскому шоссе. Примерно на 90-м километре машина свернула на проселочную дорогу. Скоро Сергей заметил, как среди мокрых деревьев замелькали серые крыши домов. Остановились. Скрипнула калитка. Пленника ввели в небольшую неприбранную комнату. Пахло уксусом и спиртным.

— Ночевать будешь здесь, если не сдохнешь, — произнес один и сильно ударил ногой. Без злобы, скорее по привычке. Однако через пару часов в доме все зачехнели. Кончилась водка. И вновь «Жигули» взяли курс на Москву.

А вот и «Белые ночи». Машина затормозила прямо рядом со входом, обрызгав грязью старушку, тащившую тяжелую сумку.

— Ах, что б вам... — воскликнула она.

— Увянь, калоша, — рявкнул Слепень, вылезая из машины. — В крематорий пора, а ты все ползаешь.

— Не горячись, — оборвал его сутулый. — Не на рынке. Топай по делу.

Он тоже вылез из машины, а за ним и Комок. Сергей остался в салоне с одним водителем. Но что он мог сделать со связанными руками? Мысли лихорадочно носились в голове.

— Слушай, отлить надо, — произнес он. — Дай отлучиться на минуту.

— Перетопчешься.

— Как знаешь, машина-то твоя.

— Что? — Парень обернулся. — Напакостишь — отрежу. Понял?

— Чем я тебя обидел? Сам знаешь: ...и родить — нельзя погодить.

— Ну ладно. — Он снял с рук путы и тоже вышел из «Жигулей», чтобы проводить Беломорского в туалет.

Сергею повезло. На входе «конвоира» оттеснила толпа, выходящая из пивбара. Оттеснила на какое-то мгновение. Но этого оказалось достаточно для того, чтобы Сергей юркнул в подсобное помещение и был таков...

Недаром говорят, что, если за дело взялись ребята из управления уголовного розыска, исход предрешен. Вопрос только во времени: чем больше на проведение операции отпускалось сил и средств, тем скорее достигался успех.

В этом случае решили не скупиться. Запросили четырех бойцов из специального подразделения по задержанию вооруженных преступников. Взяли рации, пистолеты, бронежилеты. Всей бригадой поехали в отдел розыска Ленинградского района. Оперуполномоченный Фатейчев опознал по приметам одного из завсегдатаев пивбара. Отправились туда.

Рабочий день «Белых ночей» подходил к концу. Часть сотрудников осталась снаружи, другие вошли в зал. Фатейчева здесь знали, он часто бывал по служебной надобности, и его появление не вызвало беспокойства.

— Закрываемся? — спросил сыщик у проходящего мимо швейцара. Тот узнал его, заморгал глазами:

- Так точно, Сергей Васильевич. Десятый час уже.
- Что-то не вижу повседневной клиентуры.
- Уже дня два как их не было.

Когда вышли из бара на свежий воздух, в лица плеснул холодный дождь.

- Ну как пиво? — подмигнул один из коллег.
- В самый раз, — поддержал шутку Нестеров. — Едем догуливать в «Невку».

Раньше на месте кафе «Невка» располагался популярный в народе пивной зал. Он стойко сражался за свое существование много лет, успешно преодолевая все заносы антиалкогольной политики. Но год-полтора назад очередная кампания подорвала его силы. Пивзал на перекрестке Волоколамского шоссе и улицы Панфилова перестал существовать. На его месте возникло кафе «Невка», работающее на принципах семейного подряда. Здесь стали гулять люди с тугими кошельками. Вместо разноголосого шума зазвучали мелодии камерного оркестрика, которому за особую мзду можно было заказать что-нибудь и из блатного репертуара. Словом, это заведение стало смахивать на типичный нэпманский ресторанчик. Сюда и подрулили сотрудники МУРа. Двое остались в фойе, двое вошли в зал. Стали присматриваться к публике.

Этих клиентов Фатейчев заметил сразу. Двое парней оживленно беседовали с девицей. Чувствовали себя в полной безопасности. Один из них был тем самым, кого искали. Сыщик подал условный знак, и в помещение вошли еще двое сотрудников. Как раз в тот момент, когда оркестр грянул «Нинка, это мент, я знаю», щелкнул холодный металл наручников. Бандиты и впрямь были поражены появлением браслетов, которые словно с потолка свалились им на руки.

Песня оборвалась, посетители затихли. И, чтобы вернуть им былой аппетит, Нестеров громко произнес:

— Успокойтесь, товарищи. Только что московский уголовный розыск провел здесь операцию по задержанию преступников. Продолжайте отдыхать на здоровье.

К сыщику подскочил музыкант:

— Что вам спеть для... разрядки?

— Валяй «Ямщика».

Когда Нестеров выходил из кафе, навстречу выбежал водитель милицейской машины:

— Юр, наши задержанные обижены, что там их кореш остался. В черной куртке, со шрамом на лице.

Вновь вошли в кафе. За одним из столов сидел парень в кожанке, в компании двух девиц. Лицо он зажал между ладоней, голову наклонил и, видимо, никак не мог оправиться от шока, вызванного арестом сообщников. Опять затихла публика, умолк оркестр. Шаги двоих рослых сотрудников милиции гулко зазвучали в зале. На плечи парня в кожанке легли тяжелые ладони:

— Ну что, пойдём?

Тот медленно опустил руки, обнажая бугристый шрам на лице. Через десять минут в 48-ом отделении милиции начались профессиональные беседы. Бандиты запирались не долго. Они были подавлены, деморализованы. Скоро уголовный розыск располагал данными на оставшихся преступников.

Разделившись, оперативные группы выехали по адресам. Юрий Нестеров с сотрудниками приготовился к сопротивлению. Но дверь открыл пожилой мужчина. Сыщики даже усомнились, тот ли это, кто нужен. Убедившись, обыскали квартиру, изъяли похищенные компьютеры, деньги, а кроме того — патроны, взрывпакеты, кистени и другие предметы первой необходимости для «джентльменов» с большой дороги. А также — анашу.

Оперуполномоченному Журицкому выпало хлопот побольше. Ему предстояло задержать некоего Камолкина по кличке Комок. Это был крепкий, физически развитый парень, которому недавно исполнился 21 год. Когда-то он работал швейцаром в «Белых ночах», но «командировка» в места не столь отдаленные прервала его, так сказать, честную трудовую деятельность. Камолкин изучил приемы каратэ, начал промышлять разбоем.

Подъехав к дому, оперативники сразу заметили «Жигули», выделяющиеся белым пятном на фоне черных кустов. Это была та самая машина. Журицкий вызвал группу постовых из 92-го отделения милиции, приказал оцепить дом. Потом с двумя помощниками пошли к квартире Камолкина.

На звонок в дверь никто не отвечал.

— Ломайте, — произнес Журицкий.

От ударов в дверь Камолкин проснулся. Он сразу все понял. Животный страх охватил его. Куда деваться? И бандит в порыве душевного смятения, так и не одевшись, выбежал на балкон, который опоясывал здание. В лицо ударил холодный ветер с дождем. Камолкину стало жутко. Прижимаясь к шершавой стене, он поспешил подальше от собственной квартиры.

Бандит видел, как вслед за ним мелькнула тень человека. Это Журицкий, обнажив пистолет, выбежал на балкон.

— Стой! — крикнул он, — пристрелю!

И увидел, как остановившись, Камолкин медленно осел на бетонный пол.

ДЖЕК РИТЧИ

Перевод Виктора Зотова

УПАКОВКА

Мистер Нибер, управляющий банком, неожиданно заинтересовался моей сумкой, лежащей возле ног. Он встал из-за стола и подошел ближе.

— Что в сумке, Фред? Продукты?

— Нет, сэр,— улыбнулся я.— Доллары. Двадцать тысяч наличными.

— Решили съездить на курорт?

Я ответил отрицательно, и Нибер вернулся к своим депозиторским чекам. Стало скучно, и мне пришла мысль попить газировки. Я объявил сам себе десятиминутный перерыв, направился к автомату. Там на стуле восседал другой мой коллега Джим Мерил и читал газету. Он посмотрел в мою сторону отсутствующим взглядом.

— Очевидно, Рендл был освобожден невидимым?

— Ты о ком?

— Да вот пишут. Амори Рендла похитили пять дней назад. Теперь, будучи на свободе, он утверждает, что совершил это человек, носивший на руке перстень с красным камнем.

— Исчерпывающий портрет,— поддержал я разговор.— Странно, что преступник еще на свободе.

— Но есть и еще одна зацепка. Похититель потребовал от жены Рендла 20 тысяч долларов,— продолжал падкий до сенсаций Мерил.— Как думаешь, наши жены пошли бы на такие расходы?

Я пожал плечами, наполнил стакан водой.

— Рендл имеет вес и... зарплату. Не такую, как мы. Думаю на его месте мы бы оказались в более сложном положении.

— Так вот,— продолжал информировать меня Джим,— жена пострадавшего обратилась в полицию, и там решили удовлетворить требования похитителя. Вручили ему выкуп. Как думаешь, номера банкнот переписали?

— Наверняка. Полицейские всегда действуют по инструкции.

Допив последний глоток, я подхватил сумку и направился в подвал, где хранились деньги банка. Отсюда деньги вывозились клиентам, в том числе — в банковский филиал, расположенный в городе Ивенсвилле. Вообще-то, я нередко бывал в хранилище, проводывал охранника по имени Паркер, с которым когда-то прослужил в одной сторожевой команде около восьми лет. Перед тем, как приоткрыть дверь, выбросил окурок в урну.

— Привет, миллионер,— улыбнулся я, взглядом показывая на кучу банкнот, которая в пачках дожидалась своего отправления.— Что-то у тебя здесь гарью пахнет...

Тот сосредоточенно потянул носом, нахмурился и вышел из подвала. Вернулся через полминуты.

— Кто-то бросил незагашенный окурок в урну. От него и дым.

Потом, следуя инструкции, пересчитал пачки денег.

Я взглянул на часы, пожелал Паркеру всех земных благ и вернулся к себе. Около окошка посетителей не было. Бездельничал и Мерил.

— Я думаю,— продолжал он, вероятно так и не заметив моего отсутствия,— что похититель — нормальный парень.

— Несомненно. Вот если бы он украл Рендла и подарил ему свои двадцать тысяч, я бы его перестал уважать. Теперь ему остается похитить его жену и потребовать за нее... Ну, хотя бы тысяч пять.

— А что он будет делать с мечеными купюрами? — спросил Джим.— Их можно сплавить за рубеж или здесь обменять по пятьдесят центов за доллар.

Тут в беседу вмешался мистер Нибер, который внезапно оказался рядом. Он кивнул на мою сумку и рассмеялся.

— Значит там у Вас двадцать тысяч? На карманные рас-

ходы? А не боитесь ограбления? На Вашем месте я бы застраховал свою жизнь. У Вас, Мерил, тоже в карманах миллион?

— Вот получу зарплату — будет, — внезапно сострил Джим. — Откуда у нас такие деньги? Фред, конечно, шутит...

Я расстегнул молнию сумки. У моих собеседников вытянулись лица.

— Странно, — прошептал Мерил. — Почему они в банковской упаковке? И нетвердыми шагами пошел в хранилище, очевидно полагая, что я оттуда прихватил деньги, чтобы его одурачить.

Теперь голос подал Джим.

— Надо думать, ты здорово подшутил над Нибером?

— Удивительно, — ответил я. — Стоит только разбогатеть, как все начинают потешаться.

Он отошел, мучимый догадками. Потом стал исподлобья рассматривать мою повязку на пальце, пытаюсь угадать контуры перстня с красным камнем. Появился Нибер. Он был не на шутку взволнован.

— Фред, Вы не имеете права входить в хранилище, когда Вам вздумается.

— Захотел навестить приятеля.

— Но в Ваше присутствие там что-то стряслось. И Вы находились рядом с деньгами некоторое время один?

— Именно так. Подменял Паркера, пока тот тушил окурок.

Нибер возвратился к столу. И его тоже стали терзать тяжелые подозрения.

В назначенный час перед банком остановился бронированный инкассаторский автомобиль. Трое охранников вошли в здание и опустились в хранилище в сопровождении Нибера. Скоро они поднялись в зал, неся в руках пакеты с деньгами. И тут произошло непредвиденное. Управляющий остановился и потребовал пересчитать купюры.

— Зачем? — удивился служащий. — Я их только что пересчитал. Все в порядке.

— Вы считали упаковки, а не банкноты, — голос Нибера

приобрел металлический оттенок. — Я же требую пересчитать именно банкноты.

Когда приказ был выполнен, Нибер немного смутился. Потом обратился ко мне:

— А в Вашей сумке все еще хранятся двадцать тысяч?

— Да, сэр, — учтиво ответил я.

В отделе воцарилась гнетущая тишина. Все сотрудники, снедаемые любопытством, наблюдали за ходом событий. Джим Мерил подошел к Ниберу и что-то зашептал ему на ухо. Глаза того расширились. Он набрал номер телефона.

...Через некоторое время я услышал вой полицейской сирены. Встал, захлопнул окошко, взял сумку и произнес:

— Пойду домой. Чувствую себя неважно.

И тут до моего слуха донесся торжественный голос Нибера:

— Охрана, задержите этого человека.

Через секунду на моих руках щелкнули наручники. Закрыв глаза, я медленно осел на пол. Однако мне в лицо тут же плеснули водой и поставили на ноги. Подошел лейтенант полиции, в упор спросил:

— Эти деньги Вы получили за выкуп Рендла?

— Именно так, — подтвердил Нибер. — И, судя по всему, обменял их на банковские. Если успел, конечно.

И он указал на пачки долларов.

Тут в разговор встрял Джим:

— Понятно, что хотел отделаться от меченых банкнот. Для этого он спустился в хранилище, отвлек охранника и обменял на другие. Что касается упаковок, то их он просто подделал, используя богатый опыт и возможности банковского служащего.

Я вновь оказался на полу. Меня усадили на стул, а лейтенант дал команду подчиненным проверить деньги. Они перерыли мою сумку, сверили номера банкнот.

— Деньги чистые, — произнесли полицейские и принялись за банковские сто тысяч. Упарившись от утомительного труда, парень с сержантскими нашивками развел руками:

— И здесь все в порядке, шеф.

Вновь воцарилось гробовое молчание. Я смотрел, как Нибер и Джим глупели на глазах.

— Как это все в порядке? Совсем в порядке?

Голос Нибера дрожал и хрипел.

Сержант кивнул, снял наручники.

Нибер наклонился надо мной, испуганно спросил:

— Фред, Вам помочь встать?

Я отстранил его, поднялся и произнес, обращаясь к многочисленным свидетелям:

— Только что вы видели, как здесь оскорбляли и унижали мое достоинство. Я дважды терял сознание и кроме морального мне, возможно, нанесен и физический ущерб.

При этом разбинтовал палец и надел на него желтое сапфировое кольцо.

— Я вынужден предъявить иск дирекции банка в размере, по крайней мере, миллиона долларов.

— Подождите, Фред, бога ради,— умоляюще попросил Нибер.— Я надеюсь, мы сможем договориться как разумные люди, без скандала.

Так и произошло. К концу рабочего дня мне было вручено двадцать тысяч, которые я тут же присовокупил к сумме, лежащей в сумке.

Деньги могут делать деньги, если к ним добавить немного воображения.

ИГОРЬ КОНСТАНТИНОВ

НАПАДЕНИЕ

— Вы кого-нибудь ищите?

Несколько старушек, сидящих на скамейке, подозрительно оглядели троих парней спортивного телосложения, которые вышли из «Жигулей». Тут же петухом восседал и дед с костылем в руке.

— А мы, гражданочки, из милиции, — приветливо улыбнулся один из молодых людей. — Здесь, кажется, проживает Егоров, официант пивного бара? Константин Ильич.

— И до него, наконец, добрались, — одобрительно закивали старушки. — Давно пора. Знаете, у него оч-чень подозрительное поведение...

Парень моментально посерьезнел:

— Спасибо за сигнал. Вы напишите нам обо всем подробно и пришлите в 54-е отделение милиции. Примем меры. А сейчас, прошу вас, расходитесь по домам. Здесь может быть опасно.

Дед встал первым, поправил свою выцветшую зеленую шляпу, облокотился на костыль:

— Понятно, объяснять не надо, — и, обращаясь к подругам, добавил: — Ну, хватит рассиживаться. Пошли, раз органы требуют.

Когда скамейка перед подъездом опустела, другой молодой человек пожал руку своему приятелю, который успешно провел переговоры со старшим поколением: — Молодец, Гоша. Тебе бы работать воспитателем в доме для престарелых. За месячное пособие.

Они вошли в подъезд, вызвали лифт. Через пару минут компания уже стояла возле одной из квартир, расположенных на четвертом этаже. У всех в руках были спортивные

вместительные сумки. Перед тем, как нажать на звонок, Гоша привычно взглянул на часы. Время близилось к двум. Магазин «Детские товары», расположенный на первом этаже этого же здания, что на улице Народного Ополчения, закрывался на обед. Стало быть, риск напороться на свидетелей значительно уменьшался. Они шли не наобум. Знали, что в квартире работника пивного бара, невзирая на его более чем скромную зарплату, всегда найдется, чем поживиться. И Гоша уверенно нажал на кнопку.

Дверь открыл сам хозяин.

— Кассеты не продашь? — спросил один из дружков.

— Не торгую. — Егоров ошарашенно посмотрел на визитеров и внезапно все понял. Он рывком попытался закрыть дверь, но было уже поздно. От сильного удара ногой в живот бармен упал, как подкошенный, ударившись о противоположную стену. Перехватило дыхание, в глазах засверкали мелкие огоньки.

— Ну что, ублюдок, — «гость» достал нож, нажал на кнопку. Константин заметил, как с легким стуком выбросилось лезвие. А потом почувствовал легкий укол ножом в подбородок. Он забился от страха в угол, сжался. В это время другой парень принес из кухни стул с длинной спинкой и ждал, когда его дружок отмотает кусок крепкой веревки.

— Садись, — предложили Егорову. — Руки за спину, ноги — вдоль ножек.

После того, как он выполнил команду, молодцы крепко прикрутили его к стулу и, подняв на руках, отнесли в кухню.

— Сиди спокойно и не рыпайся, — пригрозили ему. — Тебе будет лучше.

Минут десять Константин сидел неподвижно, постепенно приходя в себя и осмысливая случившееся. Он слышал, как незванные визитеры хозяйничали в его комнате, рылись в вещах, перебрасываясь скупыми фразами. Один из них дважды выходил из квартиры, видимо, загружал машину награбленным. Как назло, в комнате прямо на виду стояли два японских видеомэгнитофона, в выдвижном ящике шкафа лежали обручальное кольцо и золотая цепочка с распятием. Теперь

все это ему уже не принадлежит. От этих мыслей Константин стало не по себе. Он окончательно очухался и чувствовал, как постепенно наполняется жгучей ненавистью к грабителям. Любовь к своему добру вытеснила чувство опасности. И Егоров, стараясь не создавать шума, начал, извиваясь и отталкиваясь от пола ногами, придвигаться к кухонному столу, в котором лежали ножи. Закусив губы, преодолевая боли, он освободил от веревки руку и выдвинул ящик. Вот и нож, который должен открыть путь к свободе. Через минуту он уже стоял и растирал занемевшие ноги.

Именно в этот момент, когда один из сообщников в очередной раз вышел из квартиры, Константин решил атаковать неприятеля. Правой рукой он сжимал хрустальную вазу.

Бармен незаметно вошел в комнату. Грабители, увлеченные «обыском», его даже не заметили. Они распотрошили гардероб, выбросив из него все вещи. Тут же на полу валялись книги и постельное белье, в котором, судя по всему, они искали деньги.

— Сволочь! — истошно выкрикнул хозяин и ударил крайнего ногой в спину. Тот рухнул, беспомощно взмахнув руками. Другой прыгнул зайцем к выходу, ухватился за ручку замка, пытаясь выскочить из квартиры. Но в мгновение ока Егоров его настиг и сокрушил вазой. Посыпались хрустальные осколки.

Конечно, сей предмет стоил недешево. Но разве можно скупиться в столь благородном деле! Жаль только, что бандит устоял, не свалился от удара, хотя лицо его обагрилось кровью. Он только отшатнулся в сторону, оторвав ручку от двери. Теперь открыть ее можно было только ключом, который был неизвестно где. Все оказались словно в мышеловке.

И тут Константин услышал, как в дверь кто-то ударил.

— Эй, что у вас там?

— Милицию! Срочно вызовите милицию! — выкрикнул пострадавший. — Меня убивают!

И действительно, чья-то лапа рванула его за плечо, и

Константин от жестокого удара в лицо начал сползать на пол.

— Говорили тебе: не рыпайся,— прошипел тот, чья голова была в крови.— Теперь тебя спасать некому.

Вновь с легким стуком раскрылся нож. Бандит, выставив его вперед, приближался к Егорову. Тот, преодолевая боль, поднялся на ноги и инстинктивно, бессознательно закрылся рукой. В кисть между костей плавно вошло лезвие. Но боли в пылу схватки Константин не ощутил. Он нанес своему врагу удар в пах, тот скорчился, словно переломился пополам. Но в тот же момент и сам, потеряв сознание, рухнул прямо в постельное белье. Нож так и торчал в его руке.

Егорову повезло. Он пришел в себя в тот самый момент, когда бандиты, открыв окно, пытались выбросить его с четвертого этажа. Очнулся он от того, что в лицо пахнул свежий ветер.

Испустив истошный вопль, Константин кулаком выбил стекло, судорожно схватил за волосы одного из противников.

— Смотрите, что же это такое? — слышалось с улицы.— Никак убивают!

Начали собираться люди. Кто-то побежал к таксофону вызвать милицию. А в это время в дверь квартиры на помощь своим друзьям бесполезно ломился третий грабитель. Именно его и принял за постороннего Константин.

Скопление людей заметили и преступники. Они втащили в квартиру бармена, оглушили и заперли его в туалете. Но куда деваться самим? Рванулись к двери, но она вновь оказалась непреодолимым препятствием. Конечно, можно было бы ее выломать, но для этого уже не оставалось времени. И тогда...

Толпа, затаив дыхание, наблюдала, как на балконе появился человек. На мгновение он задумался. Потом неспешно перемахнул через перила, повис на руках и... разжал пальцы.

«Самоубийца» благополучно долетел до земли, поднялся на ноги и... побежал. Нет, он не был никогда спортсменом-парашютистом, но техникой прыжка владел безупречно.

Владел в силу необходимости, этого требовала его профессия «домушника». Но на сей раз эти способности ему не помогли. Он был схвачен подроспевшим сотрудником милиции, который оказался на месте происшествия случайно. Этот офицер в выходной день пошел за покупками по магазинам и тоже был невольным свидетелем происходящего.

На балконе появился второй человек. Толпа вновь оживленно зашумела. И в этот момент появилась патрульная машина.

Прыгать в объятия милиционеров он не решился. Перемахнув на соседний балкон, разбил стекло, вошел в чужую квартиру, прошагал мимо помертвевших хозяев, вышел на лестницу, быстро сбежал вниз и сел в машину рядом с тем самым сообщником, что минуту назад стоял на лестничной площадке у двери. Через мгновение «Жигули» исчезли в неизвестном направлении.

Пусть их предприятие прошло не совсем удачно, пусть не обошлось без потерь. Зато добыча была богатой: без малого на 13 тысяч рублей! Через несколько часов приятели сидели в самолете, который оставил за собой столицу со всем ее уголовным розыском. А спустя еще некоторое время они ступили на гостеприимную землю Абхазии, а точнее — города Очамчиры, где проживали знакомые одного из налетчиков.

Места драк всегда остаются полны таких следов, по которым нетрудно восстановить все подробности минувшего сражения. Не была исключением и квартира бармена. Масса отпечатков пальцев, следы крови, поломанная мебель, разбросанные вещи представляли собой на редкость богатое поле деятельности для работников милиции. За дело взялись сотрудники следственного отдела Ворошиловского района Котов, Авербах и Белявский. Преступник, так ловко прыгнувший с балкона, назвал имена и место жительства соучастников: город Мытищи. Там и организовали засаду. Двое суток сыщики ждали грабителей. Безрезультатно, они словно в воду канули. Уже казалось, что дело станет «висяком» (так называют в милиции нераскрытые преступления), когда в отделении раздался звонок. Таких случайностей в работе

оперативных служб встречается, к счастью, достаточно.

— Не спрашивайте, кто я,— проговорил взволнованный женский голос,— и телефон мой не ищите. Я звоню из автомата. Слушайте, тех, кто ограбил Егорова, следует искать в Абхазии. Запишите адрес...

Туда срочно, с трудом достав билеты, вылетела оперативная группа. Возглавил ее майор Галыгин. Еще находясь в воздухе, оперативники прикидывали варианты захвата опасных преступников, пытались предусмотреть все ситуации, готовились к ожесточенному сопротивлению. Но и в этот раз сыщикам повезло. Подойдя к нужному дому, они заметили «Жигули» с пассажиром в салоне.

— Это он,— шепнул один из оперативников.

Машину быстро и незаметно окружили, а потом в мгновение ока сели в салон.

— Где второй? — в лоб спросил Галыгин обалдевшего преступника. Тот ошарашенно кивнул вверх: в квартире.

Сходили за сообщником, без проблем усадили в «Жигули» и покатали в местное отделение милиции.

Так закончилась эта история. Преступники этапированы в Ленинград, где, как попутно выяснилось, ранее совершили несколько других краж. Там они и встретились со своим дружкой, который произвел головокружительный полет с балкона.

АНОНИМНЫЕ ЗВОНКИ

Конечно, с вами такое случалось, и не раз. Звонит домашний телефон. Вы снимаете трубку и улавливаете чье-то дыхание, сопение. На вопросы никто не отвечает. А через некоторое время раздаются короткие гудки.

Вначале вас это только раздражает. Но звонки повторяются вновь. Особенно они беспокоят по ночам, когда все уже легли спать. Ваше волнение нарастает, потом появляется безотчетный страх.

Как поступить, как избавиться от этих звонков и наказать хулигана? Об этом вы узнаете, прочитав эту историю.

Известно, что доброе слово лечит, злое — калечит. Эту истину пришлось испытать на себе Ольге Рыльниковой, которую в течение десяти дней буквально мучили анонимные звонки по телефону.

Неизвестный мужчина с садистской методичностью угрожал ей расправой, называл дни и способы ее убийства. Причем мотивы своего поведения не объяснял.

В течение этих кошмарных дней ранее не жаловавшаяся на здоровье Ольга Владимировна превратилась в разбитого человека. Ночью просыпалась в поту. На улице боялась каждого встречного, а на работе подруги отпаивали ее лекарствами. Собиралась звонить в милицию, но знакомые отсоветовали: не помогут, а на себя еще большую беду накличишь.

— Это просто хулиган. Врагов у тебя нет. Не обращай внимания, — говорили они.

В конце концов нервы сдали. И вот, сникшая и заплаканная, женщина пошла в 19-е отделение милиции к начальнику уголовного розыска. Он внимательно выслушал посети-

тельницу и одобряющее произнес: — Не переживайте. Поймаем мы вашего хулигана. Только трубку другой раз не кладите подольше.

И вот ближе к полуночи в квартире Рыльниковой раздался очередной звонок.

— Это ты? — произнес знакомый хриплый голос. — Ну что же, час твой пробил. Надеюсь, закончила свои земные дела? Завтра вечером тебя найдут задушенной в собственной квартире.

Ольга Владимировна пересилила страх и выпалила:

— В каком часу? Я дверь открою, искупаюсь.

Хулиган озадаченно замолчал. Что-то не укладывалось в его голове, необычным было поведение жертвы.

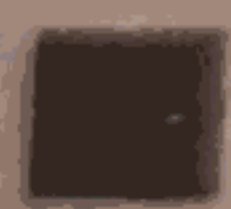
— Ты что, свихнулась? — спросил он.

— Отчего же? Я должна быть обязанной вам за предупреждение. Других душат неожиданно.

Разговор в том же духе продолжался минут десять, в том самом направлении, которое подсказал начальник уголовного розыска. Рыльникова не ожидала, что получится. Главное — продлить время беседы — ей удалось.

Сотрудники милиции, подключившись к телефону Рыльниковой, установили номер ее абонента, его домашний адрес. Хулиганом оказался бывший одноклассник Ольги, которого она однажды за хамское поведение выставила из квартиры.

За свое развлечение ему пришлось заплатить дорогую цену.

ПАВЕЛ АРКАДИН

НА ТРЕТЬИ СУТКИ

В девять часов утра в одну из квартир дома № 24 по улице Олений вал позвонили.

— Кто там? — спросила добродушная хозяйка.

— Мне, пожалуйста, вашего мужа, — слышался приятный мужской голос за дверью. — Я принес ему видеокассеты.

— Муж ушел на работу. Подождите, я сейчас, — и женщина поспешила открыть дверь.

В квартиру вошел хорошо одетый мужчина. На удивление хозяйки он быстро, без разрешения осмотрел комнаты и, убедившись, что дома никого нет, вытащил нож.

— Только тихо, води себя хорошо, — сказал неизвестный и впустил еще одного вора, у которого нижняя половина лица была закрыта свитером.

Перепуганная насмерть хозяйка не издала ни одного звука. Ей быстро наложили на лицо марлю с усыпляющим веществом, связали руки и бросили на кровать. Грабители забрали японский видеомэгнитофон, дюжину золотых колец, сережек и покинули квартиру.

Женщина очнулась через шесть часов, сумела освободиться от веревок и позвонила в милицию...

А незадолго до этого у винного магазина сотрудники милиции задержали за сбыт женских украшений Михаила Моисеева, 1957-го года рождения, электрика ДЭЗа. На вопрос, откуда ценности, он сказал, что часть выиграл в карты, другую — купил на прошлой неделе у винного магазина. А сейчас понадобились деньги.

Работники розыска решили проверить: не значатся ли эти ценности в списках по нераскрытым преступлениям? Ответ был отрицательным. Шло время, настала пора отпускать

Моисеева. По закону его нельзя было задерживать более трех часов. Но не внушал этот тип доверия. К тому же дежурный знал, что воры стремятся сразу же сбыть с рук похищенное. Случается, что пострадавшие еще не знают о краже, а их вещи уже проданы. И дежурный офицер сделал повторный запрос по городу...

Раскрытие разбойного нападения поручили группе под руководством опытного сыщика Александра Перепелкина. Он решил начать с допроса Моисеева. Но вор ни в чем не признавался. И только на следующий день после того, как у него в квартире был найден свитер, которым он закрывал лицо и который опознала потерпевшая, дал показания. Однако о соучастнике он знал крайне мало. Встретился с ним случайно на Арбате, в кафе «Метелица». Тот назвался Андреем, а когда узнал, что Моисеев нуждается в деньгах, предложил идти на дело. Связь поддерживали по телефону, причем была она односторонней. Андрей звонил ему ровно в десять часов вечера. Когда и кого будут грабить, Моисеев не знал до самого последнего дня.

— Так что шел на дело я в «темную», — заключил задержанный и добавил, что после грабежа ему достались ювелирные изделия, а Андрей взял магнитофон.

— Ни одной стоящей зацепки, — анализируя показания, горячились сыщики.

На очередном допросе сотрудники занялись выяснением круга общих знакомых Моисеева и Андрея. И вор припомнил одну существенную деталь. В «Метелице» с Андреем здоровался какой-то парень из завсегдатаев кафе. Найти его не представляло труда. Но и он тоже ничего вразумительного о грабителе сказать не мог. Знает, правда, одну девицу, у которой есть подружка, которая, возможно, знает...

Так по цепочке сыщики вышли на подружку, у бабушки которой вор снимал комнату. Конспирация Андрея и в самом деле была достаточно продумана. Он был крайне удивлен, что милиции удалось его задержать.

— Как вы на меня вышли? — первое, что спросил грабитель. — И всего за трое суток.

АРКАДИЙ ПАСТУШКОВ

АРТИСТИЧНЫЙ ВОР

Раскрывать преступление всегда трудно. Особенно поначалу, когда не знаешь, за что зацепиться. От догадок и идей, от неразберихи голова идет кругом. Когда же дело закончено, сам себе удивляешься: над чем голову ломал, ведь все так просто.

Так было и в этом случае. Во время обычной тренировки из раздевалки спорткомплекса ЦСКА у спортсменов ведущей хоккейной команды Фетисова, Старикова и Ларионова были похищены личные вещи: кольца, перстни, импортные именные часы, деньги и кое-что из одежды. Причем, никаких следов на месте происшествия обнаружить не удалось.

Единственное, что было известно, так это то, что кража произошла в течение 15 минут, когда дверь была не заперта и никого из состава команды не было. В это время администратор выходил менять в графине воду.

Опрос администратора и спортсменов ничего не дал. Но все они дружно утверждали, что вор — наверняка сотрудник спорткомплекса. Несколько лет назад здесь был изобличен сантехник, промышлявший карманными кражами. Видимо, это обстоятельство и послужило для столь категорического утверждения.

Подозреваемого нашли быстро. Но у него было надежное алиби — в это время он отдыхал в другом городе. На следующий день расследование пошло по другому руслу. Сотрудник розыска Дмитрий Левин вспомнил, что два года назад был задержан некто Замуриев за сбыт похищенного имущества. Так вот, он хвастался, что благодаря внешнему виду и манерам может свободно проникнуть в учреждение с любым режимом. Действительно, умел Замуриев попра-

виться людям, изобразить из себя исключительно интеллигентного и добропорядочного гражданина. Тогда же выяснилось, что он успешно пользовался своими качествами. В военном госпитале выкрал у медперсонала личные вещи. Провернул операцию и в раздевалке плавательного бассейна. Кстати, Замуриев считал едва ли не богоугодным делом обворовывать спортсменов, которые, как он утверждал, сами были не прочь спекулировать заграничным товаром.

Началась проверка на причастность к краже этого человека. По месту отбывания был направлен запрос, на который пришел ответ, что Замуриев совершил побег. Тогда группа сыщиков начала отрабатывать его связи в Москве. Предположения сотрудников милиции подтвердились, несколько раз знакомые видели Замуриева в ресторане «У рыцаря». Здесь и решили сделать засаду.

Через два дня вор появился. Он, как всегда, был одет с иголочки. И по его виду было трудно поверить, что этот человек — преступник. Молодцеватой, уверенной походкой он шел по ступенькам.

— Вы не подскажете, который час? — спросил его парень, когда Замуриев проходил мимо компании.

Фраза заставила его немного приостановиться, он уже хотел было посмотреть на часы... и мгновенно почувствовал, как на запястьях защелкнулись наручники. На пальце у него поблескивал золотой перстень, похищенный из раздевалки ЦСКА.

Остается добавить, что на раскрытие кражи понадобилось десять дней. Когда же пригласили команду хоккеистов для опознания вещей, старший тренер сборной Союза ССР Виктор Тихонов произнес: «Не ожидал, что так быстро. Молодцы!»

Межотраслевое научно-производственное объединение «ЮТЭК»

представляет первый выпуск серии «Микро-детектив». Название настоящего издания не случайно: «ЮТЭК» имеет непосредственное отношение к профилактике правонарушений. Охрана государственной, общественной и личной собственности, разработка и внедрение систем охранно-пожарной сигнализации обеспечиваются высококвалифицированными специалистами «ЮТЭК». «ЮТЭК» предлагает широкий спектр комплексных микропроцессорных систем охранно-пожарной сигнализации фирмы «Хонейвелл» (США), а также аппаратуру собственной разработки. Системы, поставляемые «ЮТЭК» по принципу «под ключ», обеспечивают высокую степень защищенности объектов любого типа: от квартир и конторских помещений до гостиничных комплексов и предприятий различного профиля.

Ведущие специалисты МНПО «ЮТЭК» помогут Вам при решении проблем охраны, охранно-пожарной сигнализации, возникающие на Вашем предприятии.

К Вашим услугам консультационная служба по вопросам гражданского и уголовного права.

«ЮТЭК» финансирует разработки самодеятельных авторов, направленные на укрепление служб правопорядка.

«ЮТЭК» обеспечит рекламу Ваших возможностей и предложений в своих изданиях.

Ваши предложения ждут по адресу:
103836, г.Москва, Петровка,38,МНПО«ЮТЭК».

Справочник

11 кл 41

г. Москва

396983

www

47-58-02

Получено

